

ИНТЕРВЬЮ 20.12.2021

«Мы навсегда распрощались с диктатурой»

Что означают результаты президентских выборов для Чили и новой конституции, рассказывает политик Беатрис Санчес.

Вопросы задавала Аня Велер-Шёк

Президентские выборы в Чили выиграл молодой левый политик Габриэль Борич. Впервые за 30 лет во втором туре не была представлена ни одна из центристских партий. Что случилось с политическим центром в Чили?

Хороший вопрос, над которым мы в Чили будем думать еще многие годы. Для заключительного анализа слишком рано, но я уверена в одном: партии, олицетворявшие переход от диктатуры Пиночета к демократии, сегодня являются для нас политическим центром. Этот переходный этап подходит к концу, о чем свидетельствует социальная мобилизация, которую Чили переживает с 2019 года. Впервые появились совершенно иные акторы, не принадлежащие к этим партиям. Как часто мы говорили: «Переходный этап окончен!». Теперь он действительно закончился. Мы навсегда распрощались с диктатурой.

До сих пор тот факт, что нарушения прав человека ушли в прошлое, в политическом дискурсе толковался как конец диктатуры. Но постепенно – вплоть до протестов 2019 года – мы осознали, что жестокое наследие диктатуры имеет гораздо больший масштаб. Режим Пиночета установил ультранеолиберализм, в котором государство рассматривалось только как субсидиарный субъект. В принципе, эта экономическая система также нарушает права человека, если мы говорим, например, о базовых правах на здоровье, образование, воду и т. д. Все необходимое для жизни при Пиночете было товаром в чистом виде. Диктатура оставила глубокие шрамы политического, социального и культурного характера. Они не

исчезнут мгновенно, преодоление – это процесс.

Переходный этап от диктатуры к демократии подходит к концу, о чем свидетельствует социальная мобилизация, которую Чили переживает с 2019 года

Борич принадлежит к социал-демократическому спектру. Вы поддержали его в избирательной кампании. Долгое время он лидировал согласно опросам, но в первом туре немного уступил ультраконсервативному Хосе Антонио Касту. Почему так произошло?

Это связано с потрясениями, которые переживает Чили, и с тем, какие чувства они вызывают у населения. Мы находимся в начале новой эпохи и задаемся вопросами, кем мы были, кто мы сегодня и куда движемся. Это займет некоторое время, но нам нужны конституционные изменения и структурные перемены в Чили. Страх и неуверенность в завтрашнем дне, возникающие из-за этого, являются благодатной почвой для восхождения авторитарных лидеров. Каст пользовался этим страхом перемен. Он очень хорошо знает, что с ним делать, и использует образ врага, например, мигранта. В первом туре он набрал пункты благодаря простому нарративу о безопасности. Тот факт, что Борича в Чили называют «относительно левым», объясняется тем, что наша шкала немного сдвинулась. Если судить по предвыборной программе, то его скорее можно отнести к социал-демократам.

Оба кандидата, Каст и Борич, в своих позициях диаметрально противоположны. Борич поддерживает борьбу за социальную справедливость, а Каст позиционирует себя в традиции Болсонару и Трампа. Грозит ли Чили дальнейшая политическая и социальная поляризация?

Прошлогодний референдум, на котором почти 80 процентов проголосовали за новую конституцию, показывает нам, что страна не поляризована, подавляющее большинство населения хочет структурных изменений. Тот факт, что большинство в трех самых богатых избирательных округах Чили проголосовало против

изменений, обнажает болезненность вопроса. Голосование по составу конвента в мае также показало единство. Консервативные силы, которые хотели противодействовать переменам, не получили и трети голосов.

Нельзя сказать, что страна разделена сама по себе. Поляризация в Чили в основном связана с определенными темами, такими как вопросы миграции или безопасности.

Нынешняя Конституция Чили по сути родом из диктатуры Пиночета. В 2019 году тысячи граждан выступили за пересмотр Основного закона. Летом свою работу начал Конституционный конвент, членом которого вы являетесь. Люди возлагают на вас огромные надежды. Расскажите, пожалуйста, о самых важных темах, над которыми вы и ваши коллеги работаете в настоящее время?

Мне посчастливилось координировать работу комитета по конституционным принципам, демократии и гражданству. Для меня эти темы самые важные, они пронизывают всю конституцию. На мой взгляд, в этом комитете сформулирована наиболее важная статья о том, что Чили становится демократическим и социальным правовым государством и оставляет неолиберализм позади. Это имеет огромное значение. Роль государства в конституции 1980 года определялась как второстепенная. У государства были связаны руки – ему передавались только сферы, отсортированные частным сектором.

Истоки конституции 1980 года очень авторитарны. Если прочесть обсуждения Конституционной комиссии того времени, станет ясно, что возобновления роста левого альянса, такого как Unidad Popular, нельзя было допустить. Сейчас мы стремимся к большему участию граждан в построении государства. Поэтому в моем комитете мы занимаемся механизмами прямой демократии. Под этим мы понимаем не только то, что нужно больше референдумов или законодательных инициатив, но также и то, что граждане должны иметь большее влияние на политические решения на различных уровнях, например, при формировании государственного бюджета.

Прошлогодний референдум, на котором почти 80 процентов проголосовали за новую конституцию,

Состав конвента основан на гендерном паритете. Вы уверены, что его работа станет решающим моментом в плане гендерного равенства?

Обязательно! Одно из первых постановлений, которое сейчас вступило в

*показывает нам, что
Чили не поляризована,
подавляющее
большинство населения
хочет структурных
изменений*

силу, гласит, что все предписания должны быть свободны от насилия в отношении нас, женщин. Еще одна дискуссия, которая до сих пор откладывалась в долгий ящик, связана с признанием работы по уходу и репродуктивного труда, которые выполняют женщины. Это повлияет не только на сферу труда и пенсионную систему, но и на баланс власти в современном обществе. Наша нынешняя система основана на том, что женщины выполняют неоплачиваемую работу. В тот момент, когда мы понимаем, что эта работа не является нашей «естественной» задачей, конструкция власти меняется. Происходит смена парадигмы, которая допускает разнообразие.

В конвент входят 17 представителей коренных народов, а возглавляет его коренная мапуче Элиза Лонкон. Долгожданное усиление прав коренных народов – это еще один сдвиг парадигмы?

Однозначно. Представительство коренных народов и гендерный паритет конвента – это не только сильный символ для внешнего мира. Изменилась расстановка сил. Неслучайно Элиза Лонкон была избрана председателем Конституционного конвента. Вне всяких сомнений, Чили в будущем станет многонациональным государством. В настоящее время мы подходим к вопросу о том, как будет формироваться эта многонациональность. Конституция обеспечит для этого конкретную основу. Импульс должен исходить от коренных народов. Мы не хотим навязывать им свою точку зрения на многонациональность. Речь идет об общем решении. В конвенте мы учимся друг у друга.

Беатрис Санчес

Беатрис Санчес (Beatriz Sanchez) – журналист и политик, член

Конституционного конвента Чили. В 2017 году была кандидаткой в президенты Чили от левой коалиции «Широкий фронт» (Frente Amplio).